

УДК 316

ГЕНДЕРНЫЕ ИНДИКАТОРЫ КАК МЕРА МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*С.В. Уралова, соискатель
ИГЛУ, Иркутск*

Рассматриваются гендерные индикаторы (ГИ) как инструментарий мониторинга и оценки динамики процесса в достижении гендерного равенства. Проводится обзор ГИ и их применения международным экспертным сообществом, а также изучаются особенности использования ГИ в социальной, экономической и политической сферах современного российского общества.

Ключевые слова: гендерные индикаторы, гендер, гендерная статистика, гендерные исследования.

Понятие гендера обозначает сложный процесс конструирования обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках и сам результат – социальный конструкт гендера [14, р. 153]. Конструирование гендерных различий сопровождается их поляризацией и иерархическим соподчинением, при котором маскулинное автоматически маркируется как приоритетное и доминирующее, а феминное – как вторичное и подчиненное.

В Российской Федерации гендерные исследования получили свое распространение в конце 1980-х гг. В первые годы новое научное направление развивалось главным образом в теоретическом и методологическом плане, постепенно отделяясь от традиционных женских исследований советского периода. Сложность обеспечения гендерных исследований необходимой информацией состоит в том, что гендерная статистика в стране появилась только в результате присоединения России к Платформе действий, выработанной IV Всемирной конференцией по положению женщин ООН (Пекин, 1995 г.). Стратегическая цель предполагает «сбор и распространение дезагрегированных по признаку пола данных и информации для целей планирования и оценки», что обязывает национальные

статистические службы обеспечивать сбор, обработку, анализ и представление статистических данных, связанных с положением мужчин и женщин в обществе [8, с. 152].

С 1997 г. начался новый этап развития гендерных исследований – не только теоретических, но и эмпирических, чему способствовало начало формирования Госкомстатом России гендерной статистики. Новые информационные возможности позволили исследователям ввести понятие **гендерных индикаторов (ГИ)**, дать количественную оценку многих гендерных проблем российского общества: показать увеличение разрыва в уровне оплаты труда мужчин и женщин (в зависимости от возраста, уровня образования); раскрыть проблему феминизации бедности, вытеснения женщин из сферы принятия решений и доступа к ресурсам; дать общие представления о гендерном разделении труда в семье; обнаружить разрыв в продолжительности жизни женщин и мужчин и др. Разработана система показателей гендерной статистики, отражающая половозрастной состав населения и демографические процессы, данные о типе и размерах домохозяйств и семейных ячеек, о состоянии здоровья и уровне социальной помощи, сведения об образовании и положении на рынке труда, показатели правонарушений и преступности, а также показа-

тели, характеризующие положение во власти мужчин и женщин [2, с. 13-16].

Индикатор – это измеритель, мера, число, факт, мнение или суждение, он указывает на определенное положение или ситуацию и фиксирует изменения по прошествии времени. В каждый индикатор заложен стандарт, или критерий, по которому соотносятся изменения. В период до 1970-х гг. в международном социологическом сообществе основное внимание уделялось экономическим индикаторам, позже – социально-экономическим и социальным.

Цели построения социальных индикаторов: оценка качества жизни; межстрановые и межрегиональные сопоставления и рейтингование; оптимизация адресности социальной помощи; оценка социальной напряженности, уровня коррумпции, социальной патологии, имущественной дифференциации населения и т. д. Известные российские социологи и математики Ф.М. Бородкин и С.А. Айвазян [3] определяют социальный индикатор как показатель для диагноза состояния благополучия части социума или социума в целом.

Также разработаны социальные индикаторы, не являющиеся предметом регулярной статистики: оценки бедности; подавляющее большинство индикаторов общественного мнения; рейтинги политиков, кандидатов в избирательных кампаниях, средств массовой информации и т. п.; оценки уровня культурного развития; оценки социального напряжения и конфликтности и др.

Представляются интересными разработанные отечественными авторами социально-демографические индикаторы самоощущения неблагополучия, которые утверждают, что оценка благосостояния народа не может базироваться только на анализе условий его существования. Чтобы получить объективные индикаторы, непосредственно отражающие ощущения и настроения людей с учетом региональной специфики, авторы проводят оценку поддающегося учету набора поведенческих и демографических

реакций общества [6].

Разработанная классификация социальных индикаторов включает следующие: субъективные и объективные; количественные и качественные; входные, промежуточные и выходные; динамические и статические; дескриптивные и оценочные (нормативные); простые и сложные (составные); одномерные и многомерные. В статье Миккельсена и Мелози «Статистика для социального прогресса» авторы предлагают использовать интегрированный социальный индикатор Minimum National Social Data Set на региональном и национальном уровнях для мониторинга социального развития. В частности, предложено включить социальные гарантии при оценке эффективности социальной политики [13].

Гендерные индикаторы по праву заняли свое место в системе социальных индикаторов и позволяют отслеживать динамику процесса в достижении гендерного равенства. В некоторых редакциях гендерные индикаторы определяются как гендерно-чувствительные индикаторы, но для простоты изложения в данной работе будем определять их кратко – ГИ. Они позволяют осуществлять разбивку данных по полу, возрастным категориям и социально-экономическим характеристикам. Гендерные индикаторы предназначены демонстрировать изменения в отношениях между женщинами и мужчинами, происходящие в определенном обществе за определенный период времени. Эти индикаторы представляют собой инструмент для оценки реализации конкретных мер, направленных на достижение гендерного равенства. Такой подход дает возможность осуществлять эффективный мониторинг и оценку проектов и программ с позиций социальной справедливости, дискриминации, нарушений прав человека. Гендерные индикаторы позволяют выявлять те изменения в обществе, которые указывают на изменения статусов и ролей женщин и мужчин. Для повышения эффективности социальной политики важно, чтобы каждая социаль-

ная программа, законодательный акт об- ладали соответствующими индикатора- ми.

При разработке индикаторов обычно суммируют большой объем информа- ции, чтобы показать изменения в течение определенного периода времени. На- пример, ГИ представленности женщин в составе депутатского корпуса более 20 % указывает на то, что законодатели начи- нают разрабатывать законопроекты в ин- тересах детей. И только тогда, когда эта доля приближается к 30 %, появляются законы и государственные программы, отвечающие насущным интересам жен- щин. В странах с паритетным участием мужчин и женщин в структурах государ- ственной власти принимаются ответст- венные политические, социальные и экономические решения, которые обес- печивают устойчивое развитие государ- ства. Эти ГИ получены ООН путем со- поставления особенностей и основных направлений деятельности парламентов стран мира с различными гендерными характеристиками [1, с. 4].

Индикаторы имеют предположитель- ный, рекомендательный характер отно- сительно некоторого нормативного стандарта. Статистические показатели становятся индикаторами тогда, когда они соотносятся с точкой отсчета, на основе которой формируются оценочные суждения. В настоящее время ГИ активно используются в работе международного экспертного сообщества – таких органи- заций, как Канадское агентство между- народного развития (КАМП – CIDA), Всемирный банк (ВБ), Британская ОДА (British ODA), Программа развития ООН (ПРООН – UNDP) и Международная ор- ганизация труда (МОТ), Женский фонд развития ООН (ЮНИФЕМ – UNIFEM), Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА – UNFPA), Американское агентство между- народного развития (USAID), Органи- зация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный экономический форум (ВЭФ).

В 1988 г. при поддержке ЮНИФЕМ и ЮНФПА была создана База данных

«Wistat» (www.un.org/Publications). В ней содержатся детальные статистические данные и индикаторы по 206 странам, территориям и областям по вопросам гендера, населения и социального разви- тия. Расширенная версия включает в себя информацию по домашнему насилию, репродуктивному здоровью и репродук- тивным правам и дополнительные инди- каторы и статистические данные по об- разованию и коммуникациям. Она объе- диняет данные за период с 1970 по 1997 г. и охватывает девять областей: народона- селение, образование, экономическую деятельность, домашнее хозяйство, статус матери и фертильность, здоровье и здра- воохранение, репродуктивное здоровье и репродуктивные права, связи с общест- венностью и политическое участие, на- силие, а кроме того, национальный про- дукт и затраты. Для «Wistat» и других ГИ используются следующие международ- ные базы данных: Статистического отде- ла ООН (www.un.org/depts/unsd), ЮНЕСКО (www.unescostat.unesco.org), МОТ (www.laboursta.ilo.org), ПРООН (www.wider.unu.edu/wiid/wiid.htm), Межпарламентского союза (www.ipu.org), ВБ (www.genderstats.worldbank.org), данных по странам – членам ОЭСР (www.oecd.org/statlist.htm), по развивающимся странам (www.oecd.org/dac/indicators/htm/list/h tm) [11, с. 11].

Комитет содействия развитию ОЭСР составил набор из 24 основных индика- торов, но они имеют ряд недостатков, не позволяющих вести качественное изме- рение прогресса в достижении гендерно- го равенства и расширении возможнос- тей женщин. Только 2 из 24 индикато- ров (соотношение между девочками и мальчиками в начальной и средней шко- ле, соотношение уровня безграмотности среди женщин и мужчин) являются ГИ, причем оба связаны с образованием. Три из четырех индикаторов для измерения сокращения бедности основаны на рас- четах доходов/расходов/потребления семьи и поэтому не могут использоваться для измерения «феминизации» бедности

(непропорционально большого количества женщин среди бедных слоев населения). Отсутствуют индикаторы гендерного паритета в принятии решений и гендерного равенства на рынке труда [11, с. 12].

В 1999 г. было разработано два региональных набора индикаторов для отслеживания выполнения обязательств в рамках Пекинской Платформы действий (ППД).

Экономическая комиссия для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC) выпустила буклет с четко определенными гендерными индикаторами по каждому из 12 стратегических направлений ППД, а также инструментарием, необходимым для сбора данных. Всего предлагается более 60 количественных индикаторов. ECLAC подготовила документ по стратегиям мониторинга и оценки расширения возможностей женщин для региональной конференции по обзору выполнения Пекинской Платформы действий. Этот документ предлагает более 100 индикаторов, в первую очередь – для мониторинга и оценки государственной политики, а также рекомендации женским НПО о том, как можно использовать данные для мониторинга и оценки продвижения женщин. Приводятся примеры гендерных индикаторов, разделенных на три типа: индикаторы вкладов, индикаторы процессов (или выполнения) и индикаторы результатов. Сюда входят некоторые качественные индикаторы (например, повышение осведомленности общества о правах беженок и других перемещенных женщин), а также отдельный набор психологических индикаторов.

Второй набор состоит из 40 индикаторов для проведения типовых оценок стран – участниц Основ содействия развитию ООН, а также для отслеживания выполнения решений международных конференций ООН. Эти индикаторы охватывают такие сферы, как доходы, бедность, питание и обеспечение продовольствием, здравоохранение и смертность, репродуктивное здоровье, охрана

здоровья детей и социальное страхование, образование, гендерное равенство и расширение возможностей женщин, занятость и стабильные средства к существованию, жилье и основные бытовые удобства, окружающая среда, а также контроль за наркотиками и профилактика преступности. Данный набор ГИ позволяет измерить прогресс в достижении гендерного равенства и расширении возможностей женщин в политической и экономической сферах, а также в сфере образования. Однако необходимо отметить недостатки некоторых ГИ. В частности, данные в сфере образования по зачислению показывают, сколько студентов зачислено, а не сколько посещает занятия; ГИ не информируют, насколько образование, получаемое девочками и мальчиками, свободно от гендерных стереотипов, которые закрепляют гендерное неравенство; не дают сведений об уровне квалификации молодого поколения после окончания образовательного учреждения [11, с. 13-21].

ВЭФ предложил количественный измеритель неравноправия полов и начиная с 2005 г. рассчитывает так называемый индекс гендерного неравенства (gender gap index) для большинства стран мира [12]. В зависимости от значения этого индекса составляется рейтинг стран по степени преодоления разрыва между мужчинами и женщинами в обеспечении реальных прав в экономической, политической и социальной сферах. Гендерный разрыв оценивается по четырем критическим областям неравенства между мужчинами и женщинами: участие и возможности в экономической деятельности, образовательные возможности, участие в политическом процессе, уровень здоровья и продолжительности жизни.

Авторами представлены некоторые доказательства связи между уровнем равноправия полов и экономическими показателями разных стран. Во всех четырех отчетах рейтинг равноправия полов возглавляют, немного меняясь местами, четыре северные страны: Исландия,

Швеция, Норвегия и Финляндия. Россия занимает невысокое – 51-е место, опускаясь все ниже (за все время не выше 42-го места), при этом у нее 24-е место в рейтинге стран по экономической активности женщин, 29-е место – по образовательным возможностям, 41-е – по здоровью, 99-е – по уровню участия женщин в политическом процессе (из 128 стран) [12, с. 161].

К индексу гендерного неравенства привлекается все больше внимания, что вынуждает правительства стран поправлять положение, принимая меры к улучшению показателей (например, в рейтинге 2007 г. Россия занимала 120-е место по уровню участия женщин в политическом процессе, когда в кабинете министров не было ни одной женщины).

Согласно глоссарию МОТ гендерно-чувствительные индикаторы (Gender-sensitive Indicators) предназначены для измерения различных благ и преимуществ для мужчин и женщин, а также для отражения количественных и качественных аспектов изменений. Для оценки эффективности деятельности МОТ, а также для измерения и мониторинга процесса по усилению гендерного равенства/сокращения гендерного неравенства в сфере труда выработаны три индикатора: международные трудовые нормы по гендерному равенству, позитивные изменения в области гендерного равенства, сбалансированное представительство мужчин и женщин [7, с. 42].

В сфере занятости существует большее количество ГИ, однако трудность состоит в том, что многие из них имеются только в ограниченном числе стран, серьезные проблемы существуют в отношении качества ГИ (например, женская занятость недооценивается, особенно в сельском хозяйстве и в «неформальной» сфере производства и услуг). Поэтому как ГИ была выбрана доля женщин на оплачиваемых работах в несельскохозяйственной сфере. Это позволяет определить долю женщин с почасовой или фиксированной оплатой труда, исключив неоплачиваемый труд на семей-

ных предприятиях и в домашнем хозяйстве. Также в промышленности и сфере обслуживания (несельскохозяйственной) менее вероятно занижение показателя работающих женщин, чем в сельском хозяйстве. Вместе с тем, у данного ГИ есть ограничения, связанные с неравной оплатой труда мужчин и женщин, двойной нагрузкой для семейных женщин и вытеснением женщин в непрестижные и низкооплачиваемые работы. Поэтому увеличение доли женщин на оплачиваемой работе не всегда отражает реальное положение дел [11, с. 21-28].

Канадское агентство международного развития (КАМП – CIDA) в разработанном Руководстве по гендерно-чувствительным индикаторам показывает возможности и пути использования ГИ, причем в сочетании с другими оценочными техниками. В руководстве дана методология конструирования и использования ГИ [10].

Достаточно эффективным индикатором оценки человеческого развития является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который включает три группы показателей – образования, здоровья и уровня экономического развития. С 1995 г. Программа развития ООН (ПРООН) в РФ публикует ежегодные доклады [5]. Наряду с ИРЧП вводится новый показатель – Индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ). При сопоставлении рейтингов стран по ИРЧП и ИРГФ Россия занимала в 1990-е гг. по ИРГФ более высокие позиции, чем по ИРЧП. Но в настоящий момент ранговые показатели ИРГФ и ИРЧП сравнялись. Основные причины сохраняющегося гендерного неравенства в России с точки зрения измерения человеческого развития – различия в экономических возможностях мужчин и женщин. Показатели образования не вносят существенного вклада в гендерное неравенство, а по показателю продолжительности жизни, даже наоборот, мы наблюдаем существенное гендерное неравенство в пользу женщин. Основным вклад в гендерное неравенство при измерении че-

ловческого развития с учетом гендерного фактора вносят различия в заработной плате мужчин и женщин [4, с. 8].

Обеспечение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин – третья Цель развития Тысячелетия (одна из восьми), провозглашенных ООН в Декларации Тысячелетия. Чтобы сделать эти цели инструментальными, увязать с конкретными действиями, с возможностью измерения продвижения отдельных стран и мирового сообщества в целом к их достижению, в рамках каждой из восьми целей разработчиками Декларации были определены конкретные задачи, направленные на реализацию данной цели, и индикаторы, измеряющие решение этих задач. Для достижения третьей цели в качестве главной задачи было определено: ликвидировать к 2005 г. неравенство между полами в сфере начального и среднего образования и не позднее 2015 г. ликвидировать неравенство на всех уровнях образования. Для достижения поставленных целей были выбраны следующие GI: соотношение мальчиков и девочек в начальной, неполной средней и средней школе; соотношение грамотных девушек и юношей в возрасте 15–24 лет; доля женщин, занятых в несельскохозяйственном секторе; доля женщин-парламентариев. Формулируя таким образом задачи и индикаторы, разработчики исходили из того, что выравнивание по гендерным группам инвестиций в человеческий капитал создает предпосылки для равного доступа к экономическим и социальным ресурсам, влияет на выравнивание гендерных структур занятости и как следствие обеспечивает равное политическое представительство мужчин и женщин.

Основные задачи и индикаторы достижения гендерного равенства (GI) и расширения возможностей женщин, адаптированные к условиям Российской Федерации, были подготовлены гендерной тематической группой организаций системы ООН в 2003 г. [4, с. 52-54]. Базой для этого явился результат работы 4-го

Международного форума «Женщины за выживание планеты» (г. Иркутск, 2002 г.) – Программа гендерного развития Сибирского федерального округа (СФО). В этой программе (с участием автора в качестве эксперта и сопредседателя оргкомитета форума) были приняты GI реализации конкретных целей и задач для российского сообщества, проживающего в СФО. На секциях форума разработаны GI в соответствии с Пекинской Платформой действий и Целями и задачами Декларации Тысячелетия ООН и соотнесены с индикаторами Тысячелетия [9]. В ее разработке участвовали ведущие российские и международные эксперты в области гендера, Программа была поддержана Президентом РФ В.В. Путиным, что позволило ей в дальнейшем стать пилотной для других округов Российской Федерации.

В приведенном выше обзоре в основном разработаны и используются **количественные** GI, хотя в последнее время все большее внимание уделяется **качественным** GI. В то время как количественные GI отражают объективную реальность, качественные имеют дело с уровнем и качеством статей и телепередач, используют информацию об уровне удовлетворенности или неудовлетворенности личными и социально-экономическими условиями различных гендерных групп, уровне их влияния на принятие решений. Качественные индикаторы подвержены некоторым количественным определениям, например таким, как число людей, выражающих удовлетворение/неудовлетворение доступом к информационно-коммуникационным технологиям. Сбор информации по качественным индикаторам обычно требует специальных методов (интервью, фокус-группа или исследование отдельного случая).

Департаментом по делам детей, женщин и семьи министерства труда и социального развития в Гендерной стратегии РФ (2002 г.) среди основных направлений гендерной политики особое место было уделено разработке и внедрению GI.

Однако до сих пор очень слабы механизмы реализации Гендерной стратегии РФ, не подкрепленные финансированием и институциональными механизмами. Поэтому такой важный инструментарий, как ГИ, практически не используется ни в оценке проектов и программ, ни в измерении социальных, экономических и политических процессов в современном российском обществе.

Данная тема требует глубокого, междисциплинарного и всестороннего изучения. Даже «лежащие на поверхности» российские ГИ говорят о неблагополучии в обществе (например, самый высокий в мире показатель разницы в продолжительности жизни женщин и мужчин; один из самых низких показателей представленности женщин на уровне принятия решений). При этом существует целый спектр ГИ, слабо изученных и практически неразработанных из-за своей виктимности, несовершенства законодательства, правового невежества, отсутствия институциональных механизмов и финансовых ресурсов. Такое обстоятельство внушает опасение, поскольку ведет к игнорированию социальных угроз (распространение насилия, распад института семьи, демографический и экологический кризисы, ослабление человеческого потенциала, доведение социальных болезней до стадии генерализации) и требует незамедлительного привлечения российского научно-экспертного сообщества, подкрепленного политической волей. Наряду с этим необходимым ресурсом является укрепление и вовлечение в процесс общественных организаций, укрепление их статуса и делегирования им большинства социальных услуг, которые в настоящее время неэффективно и высокочрезмерно выполняет государственный сектор.

Литература

1. Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. в России. М.: Эслан, 2000.

2. Баскакова М.Е. Введение // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М., 2004. С. 13–18.

3. Бородкин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы. М.: Дана-Юнити, 2006.

4. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия ООН: доклад. М.: Инфорес-принт, 2005.

5. Доклады о развитии человеческого потенциала [Электронный ресурс] / ПРООН. 1995–2007. URL: <http://www.undp.ru> (дата обращения: 20.11.09).

6. Мартынов А.С., Артюхов В.В., Виноградов В.Г. Социально-демографические индикаторы самоощущения неблагополучия 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://biology.krc.karelia.ru/misc/atl/ra44d.htm> (дата обращения: 16.09.2009).

7. Мелех И.Н. Развитие статистической базы и продвижение гендерного равенства – новые оперативные задачи МОТ // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М., 2004. С. 40–48.

8. Пекинская декларация и Платформа действий. Пекин + 5: Политическая декларация и Итоговый документ. Нью-Йорк: Департамент общественной информации ООН, 2002. 304 с.

9. Программа гендерного развития СФО / под ред. А.А. Широковой. – Иркутск: Географ, 2003. – 106 с.

10. Руководство по гендерно-чувствительным индикаторам / Канадское агентство международного развития. М.: ЭСЛАН, 2001. 113 с.

11. Цели и индикаторы: выдержки из отчета «Прогресс женщин мира» UN-IFEM. Акыл китабы, 2000. 36 с.

12. Hausmann R., Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2007. [Электронный ресурс]. World Economic Forum, 2007. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Gender%20Gap/index.htm> (дата обращения: 25.11.09).

13. Mikkelsen L., Menozzi C. // Stat. J. United Nat. Econ. Com. Europe. 2000. Vol. 17, N 3-4. P. 201-260.

14. Women's Studies Encyclopedia / ed. H. Tierney. N.Y.: Peter Bedrick Books, 1991.